

Шерлок Холмс против...

Шерлока Холмса

ВОКРУГ СКАНДАЛА НА БЕЙКЕР-СТРИТ

Шерлок Холмс снимал квартиру у миссис Хадсон, на Бейкер-стрит, в доме 221-б. Это известно всем. Многим также известно и то, что дома с таким номером на Бейкер-стрит при жизни Конан Дойла, чьей фантазией был рожден образ великого сыщика, не существовало и что писатель, попросту говоря, его выдумал. Но едва ли кто знает, что спустя долгие годы после выхода книги о последних приключениях Шерлока Холмса неожиданно вспыхнул жаркий спор о том, где же на Бейкер-стрит все-таки мог находиться легендарный дом.

С одной стороны в этом споре (а он приобрел в последнее время характер открытого и, судя по всему, затяжного конфликта) выступает финансовая корпорация «Эбби нэшнл», отделение которой расквартировано на Бейкер-стрит. С другой — примостившийся на той же улице музейчик.

Считалось, что известный сыщик обитал в доме, на месте которого сейчас расположена контора «Эбби нэшнл». Письма, приходившие со всего мира в Лондон и адресованные Шерлоку Холмсу, попадали именно сюда, в эту контору. Писем было так много, что для ответа на них руководителям компании пришлось даже выделить специального клерка. Несколько лет назад на здании «Эбби нэшнл» появилась голубая табличка, которая и удостоверяла, что, дескать, именно на этом самом месте находился некогда дом 221-б. К тому же силуэт самого Холмса на той же табличке как бы призван был развеять любые сомнения относительно того, что здесь на самом деле «жил».

Однако в марте прошлого года у «Эбби нэшнл» появился конкурент. Буквально в нескольких десятках метров от здания банка открылся музей, на котором также засверкала табличка с надписью: «221-б, Бейкер-стрит, Шерлок Холмс, консультирующий детектив».

Первое время, судя по всему, соседи уживались достаточно мирно. Однако к концу прошлого года отношения между ними оказались напряжены

настолько, что о конфликте начали упоминать газеты. Тогда-то я и решил сам выступить в роли сыщика и попытаться отыскать ключ к тайне Бейкер-стрит.

И вот я в «гостях» у Шерлока Холмса. В дверях меня встретила «служанка» в белом переднике и чепчике. Мило улыбнувшись, она пригласила осмотреть квартиру. Сразу же выяснилось, что хозяев дома не было, а миссис Хадсон ушла за покупками.

Дом великого сыщика выглядел так, будто он и впрямь только что его покинул: ярко горел камин в кабинете, на кресле лежала неизменная скрипка, на столе были разложены какие-то предметы — очевидно, «вещдоки» очередного расследования маэстро.

Беседуем со служанкой. Зовут ее Лорна Браун. Она прекрасно осведомлена о конфликте с «Эбби нэшнл».

— Видите ли, — говорит Лорна, — во времена Шерлока Холмса последний дом по Бейкер-стрит был под номером 120. Это уже значительно позднее улица разрослась. Если внимательно вчитаться в рассказы Конан Дойла, то можно обнаружить, что именно этот дом, где мы с вами находимся, практически один к одному похож на тот, в котором снимал квартиру Шерлок Холмс. «Эбби нэшнл» же настаивает на том, что номер 221-б выпадает на их контору. Формально это и в самом деле так. Ведь на их комплекс приходится сразу несколько номеров — с 218-го по 231-й. Но это же современная нумерация, введенная относительно недавно! А посему все претензии «Эбби нэшнл» выглядят весьма и весьма странно. К тому же туристам гораздо интереснее посетить квартиру, где все напоминает о приключениях Холмса, нежели просю осмотреть фасад здания с табличкой 221-б и в лучшем случае получить брошюру с биографией Шерлока Холмса...

Прошу Лорну показать мне некоторые из писем, что поступили в музей. Среди них, кстати, оказалось и письмо из

нашей страны, датированное октябрём прошлого года. «Меня зовут Шурик, — сообщалось в нем. — Мне 11 лет. Я люблю читать книги и смотреть фильмы про сыщиков. Но больше всего мне нравится Шерлок Холмс. Пришлите, пожалуйста, мне его портрет». Еще одно письмо было прислано из США. «Дорогой Шерлок Холмс. Мне так нравится, как ты расследовал загадочные истории. Прошу тебя, выйди из отставки». В письме из Франции 12-летний Фредерик поздравлял сыщика с Рождеством и Новым годом и просил прислать фотографию, но обязательно с автографом.

К слову сказать, все посетители музея могут получить автограф Шерлока Холмса на специальной карточке-визитке. По словам Лорны, подписи Холмса, как она выразилась, разработал советский специалист, но ни фамилии его, ни имени она, увы, не знает.

Как выяснилось, музей был создан по инициативе Общества Шерлока Холмса, объединяющего поклонников таланта известного сыщика.

— Была сделана огромная работа, — рассказала Лорна. — Наши представители ездили по всей стране, разыскивая предметы быта англичан викторианской эпохи. Мы стремились воссоздать атмосферу тех лет, не упустив ни одной детали...

Учтены создателями музея и все те детали, которые упоминаются в рассказах Конан Дойла. 17 ступенек, согласно писателю, нужно было преодолеть, чтобы попасть с первого этажа в кабинет Холмса. Именно столько ступеней я и насчитал, поднимаясь вверх. В кабинете Холмса, каким его описывал Конан Дойл, было два больших окна, выходивших на Бейкер-стрит. Именно так и выглядит кабинет сыщика в музее. Холмсу было достаточно «одного прыжка», чтобы пересечь комнату. Ваш почтовый слуга проверил и это, и смог убедиться, что и здесь все в точности соблюдено. Как, очевидно, помнят читатели, к кабинету примыкала спальня. Именно так было сделано и в музее.

— Поначалу, — призналась Лорна Браун, — представители «Эбби нэшнл» дружелюбно относились к нам. Они даже передали нам часть писем, которые пришли на имя Холмса. Но потом что-то вдруг изменилось. Дело дошло до того, что охранники, дежурящие в вестибюле «Эбби нэшнл», даже срывали указатели, которые мы устанавливали у их здания, дабы направить людей к нам в музей.

— А как же теперь обстоит дело с письмами? — спросил я Лорну.

— Знаете, — сказала она, — после того как начались эти склоки, почтовая служба объявила, что все письма, которые адресованы на Бейкер-стрит, 221-б, будут доставляться «Эбби нэшнл», а если на них будет стоять пометка «Музей Шерлока Холмса», то тогда письма будут передаваться нам.

Попрошавшись с гостеприимной «служанкой», я направился в «Эбби нэшнл». Надо признать, что, попав в современный вестибюль этого здания, я как-то сразу понял: мои симпатии — на стороне «самозванцев», как называют создателей музея представители компании.

— Они там все откровенные обманщики, — заявила мне сотрудница «Эбби нэшнл», сидевшая за конторкой с надписью «Приемная». — Вы только подумайте, билет за вход для взрослого стоит пять фунтов стерлингов. А для детей — три фунта. Это же чистое надувательство.

Цены на билеты в музей и впрямь именно такие. Однако, решив не развивать этой темы, я поинтересовался, есть ли в «Эбби нэшнл» какая-то экспозиция, посвященная великому сыщику. Моя собеседница честно призналась, что такой экспозиции нет и что единственное, чем она может меня порадовать, это брошюра «Шерлок Холмс», в которой рассказывается об истории создания этого персонажа и «особых отношениях», связывающих его с «Эбби нэшнл».

Убедившись, что брошюра не произвела на меня сильного впечатления, сотрудница компании поспешила напомнить, что музей возник на пустом месте и что у его создателей нет никакого права утверждать, будто именно они представляют наследие Шерлока Холмса.

Покинув «Эбби нэшнл», я пересек Бейкер-стрит так, чтобы можно было сразу видеть оба здания под одним и тем же номером.

Четырехэтажный особняк, в котором разместился музей, безусловно, выигрывал на фоне восьмизатяжного «Эбби нэшнл». Вот и подумалось: так кому же рассудить этот спор? Уж не самому ли Шерлоку Холмсу?

Александр СИСНЕВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).
ЛОНДОН.